

Вносится сенатором
Совета Федерации
Н.В. Любимовым,
депутатами
Государственной Думы
Н.Г. Румянцевым,
А.В. Скочем

№ 240392-8

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации

Статья 1

Внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации
(Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301;
2007, N 7, ст. 834; 2014, N 19, ст. 2304; 2015, N 21, ст. 2985; N 27, ст. 4000,

4001; 2016, N 27, ст. 4169) изменения, изложив статью 386 в следующей редакции:

«Статья 386. Возражения должника против требования нового кредитора

Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Должник в разумный срок после получения указанного уведомления обязан сообщить новому кредитору о возникновении известных ему оснований для возражений и предоставить ему возможность ознакомления с ними. В противном случае должник не вправе ссылаться на такие основания, если соответствующая ссылка с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 настоящего Кодекса).».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 386
части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

1 июня 2018 г. вступила в силу новелла, включенная в ст. 386 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Суть ее состоит в том, что должник в разумный срок после получения уведомления о переходе права обязан сообщить новому кредитору о возникновении известных ему оснований для возражений и предоставить ему возможность ознакомления с ними; в противном случае должник не вправе ссылаться на такие основания.

Вопреки базовым принципам права, согласно которым договор имеет только относительный эффект и не может породить обязанности у третьих лиц, уступка теперь накладывает на должника (третье лицо) новую обязанность. По сути, устанавливается, что молчание должника является отказом от своих возражений. В данном случае обязанность по раскрытию увязывается с фактом получения уведомления о переходе права.

Особенно несправедливо это выглядит в отношении должников, являющихся физическими лицами. Последние не имеют, как правило, юридического образования и без помощи юристов сформулировать список имеющихся у них возражений не могут. Получается, что факт уступки требования вынуждает такого должника обращаться к юристам и оплачивать их услуги еще до суда, и, более того, возможно, еще и до просрочки (ведь уступлено может быть и непросроченное требование). Более того, это настолько континтуитивное правило, что подавляющее число граждан-должников в течение еще многих лет не будут знать о наличии такой обязанности и в итоге не будут раскрывать после получения уведомления о переходе права основания для своих возражений, а следовательно, будут их терять, что неприемлемо.

Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на несправедливость новеллы ст. 386 ГК РФ, многие суды толкуют рассматриваемую норму буквально: без каких-либо объяснений, следуя тексту закона, суды отказывают

в рассмотрении выдвинутых должником возражений на основании этой новеллы.

При этом встречается и обратная судебная практика (более правильная, но в существенно меньшем объеме). В частности, имеются примеры, когда суды, вопреки предписаниям ст. 386 ГК РФ, признают право должника на выдвижение возражений против нового цессионария.

Например, в постановлении от 20 октября 2021 года № А40-37365/2021 Арбитражный суд Московского округа указал, что «норма ст. 386 ГК РФ не может быть истолкована в смысле ограничения права на защиту, а направлена на устранение злоупотребления правом, недобросовестного поведения должника. Между тем при рассмотрении дела таких обстоятельств установлено не было».

Одновременно кассационный суд поддержал вывод апелляционной инстанции, при рассмотрении данного дела прямо признавшей: «...из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ) следует, что по смыслу ст. 386 ГК РФ перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника. Возражения, которые должник имел против требований первоначального кредитора, существовавшие к моменту получения уведомления об уступке, могут быть заявлены новому кредитору».

Таким образом, изложенное подтверждает, что ряд судов, осознавая несправедливость по отношению к должнику новой редакции статьи 386 ГК РФ, толкуют норму ограничительно, допуская ее применение лишь в случаях, когда установлено злоупотребление правом со стороны должника.

С учетом необходимости соблюсти баланс интересов при уступке прав (требований), в особенности защитить права должника, без согласия которого по общему правилу осуществляется уступка, необходимо на законодательном уровне редуцировать правило ст. 386 ГК РФ лишь до случаев, когда имеет место недобросовестное поведение со стороны должника.

В противном случае (при неизменности действующей редакции нормы ст. 386 ГК РФ) создается абсолютно несправедливое регулирование, которое:

- нарушает базовый принцип правового регулирования цессии (запрет на ухудшение положения должника при уступке);
- вопреки базовым принципам права (согласно которым договор имеет только относительный эффект в силу п. 3 ст. 308 ГК РФ и не может породить обязанности у третьих лиц), уступка накладывает на должника (третье лицо) новую обязанность;
- молчание должника считается отказом от своих возражений (что не может быть признано справедливым);
- обязанность по раскрытию информации нелогично увязывается с фактом получения уведомления о переходе права требования (даже не с запросом кредитора);
- противоречит общепринятым в развитых зарубежных правопорядках и международных актах противоположным решениям о том, что цессионарий приобретает право со всеми возражениями, которые имелись у должника против цессионария, а уступка не должна вредить должнику.

A handwritten signature in black ink, consisting of three stylized, cursive strokes. The first stroke is a long, sweeping line from the bottom left. The second stroke is a shorter, more vertical or horizontal line to the right. The third stroke is another cursive line extending from the second. To the right of the main signature, there are two smaller, separate handwritten words: 'без' (without) and 'без' (without), which appear to be part of a larger, partially obscured name.

ПЕРЕЧЕНЬ
**актов федерального законодательства, подлежащих признанию
утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с
принятием федерального закона «О внесении изменений в статью 386
части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Принятие федерального закона «О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия актов федерального законодательства.

A handwritten signature consisting of stylized letters 'И.Ю.' followed by 'С.Г.' and 'Чес' written vertically.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 386
части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Реализация федерального закона «О внесении изменений в статью 386 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не приведет к увеличению расходов федерального бюджета.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Ильин" followed by initials "С.И." and "Ильин".